

- Ри

— Тогда моя очередь говорить. Вэй Чжэ вспомнил день, когда он вернулся в резиденцию Вэй, и как его разум стал пустым в тот момент, когда он открыл детскую комнату и увидел пустую и холодную комнату. Он потерял всю свою рациональность и закончил тем, что сделал такую глупость, как пошел к экономке, чтобы расспросить его.

Хотя он вовремя исправил это, Вэй Хэ все еще относился к нему с подозрением. В противном случае он не стал бы приходить время от времени расспрашивать его.

Только эта мелочь могла легко повлиять на его эмоции в этом мире.

Он баловал и воспитывал его десятилетиями. Они крепко сплели свои руки на бесчисленные дни и ночи. Ледяные и хладнокровные дни стали красочными и яркими, потому что он смог обнять его. Он лелеял эти ценные и счастливые воспоминания.

Независимо от того, когда, с какими бы препятствиями он ни сталкивался, он чувствовал себя полным силы всякий раз, когда думал о нежном ребенке, называющем его старшим братом.

Он мог победить невозможное.

Но прямо сейчас... он собирался бросить его? Что это за шутка? Выражение лица Вэ Чжэ помрачнело. Это был его младший брат, его единственная семья. Он отказался... отпустить его!

— Почему ты не сказал мне, что твой отец хочет, чтобы ты ушел от меня?

«Потому что... потому что я не хочу доставлять неприятности старшему брату». Об этом было нечего сказать. Вэй Цзин сел на диван и болтал ногами. С точки зрения Вэй Чжэ он мог видеть вьющиеся волосы и гладкую кожу своего младшего брата.

Ребенок поджал губы и продолжал говорить: «Если бы не я, старший брат не попал бы в автомобильную аварию. Поэтому... отцу имеет смысл меня выгнать.

«Вы не могли контролировать автомобильную аварию. Это не имеет к вам никакого отношения. Тебе не нужно чувствовать себя плохо». Вэй Чжэ не понимал Вэй Цзин. Он нахмурил брови и сказал: — Это я предложил тебе купить бумагу для рисования. Мать Вэй Мэй спланировала автомобильную аварию. Водитель был тем, кто убедился, что машина врезалась в мой бок. По правде говоря, вы просто невинная жертва.

"Нет! Большой брат, ты не понимаешь. Вэй Цзин подумал. Ты не возрожденный. Что ты знаешь?"

Вэй Чжэ подумал: «Почему мне кажется, что мой милый и нежный младший брат стал немного упрямым после моего перерождения?»

— Ты вернешься со мной или нет? Молодой человек спросил в последний раз.

Вэй Цзин решительно покачал головой. "Нет! Мне нравится жить здесь одной».

Когда молодой человек услышал это, его взгляд пробежался по крошечному пространству. Мусор в мусорном баке был полон, и вокруг летали мухи в поисках еды. Его грязная одежда была брошена на стулья. Пакеты с едой на вынос и ramen были свалены у угла стены. Вся

комната казалась мрачной, и пахло плесенью.

Это то, что он имел в виду, говоря о хорошей жизни здесь?

Вэй Чжэ захотелось посмеяться над его глупостью. Не говоря больше ни слова, он потянул ребенка и перевернул его, попой к потолку. Он спустил штаны, и молодой человек несколько раз шлепнул его.

«Ты будешь меня слушать или нет? Ты думаешь о том, чтобы жить отдельно, когда тебе всего семь? Что произойдет, если вы столкнетесь с опасностями? Ты думаешь, что сможешь постоять за себя со своими тощими руками и ногами?»

Вэй Цзин в это время застыл.

Его ударили. Нет нет нет! Это было не важно. Важно было то, что его отшлепали, отшлепали! Его, двадцатиднолетнего мужчину, отшлепали!

— Ты ничего не говоришь? Ты просто не смирился с этим». Вэй Чжэ невероятно беспокоился за него. Он шлепнул его еще несколько раз, сильно. — Ты просто живешь здесь один и в школу тоже не ходишь. У вас нет удостоверения личности, и вы все еще полагаетесь на свои пособия. Более того, ты даже не хочешь своего старшего брата. Что произойдет, если вы заболете и однажды у вас поднимется температура? Что делать, если некому отправить вас в больницу? Твой труп может вонять...» И никто даже не заметит.

Вэй Чжэ не смог договорить. В горле пересохло, как будто ему в горло засунули вату. Он чувствовал себя неловко и горько.

Этого было достаточно, чтобы заставить его пальцы дрожать при одном воображении этого.

Вэй Цзину было все равно, что говорил молодой человек. Он громко крикнул: «Вах! Ты отшлепал меня! Сволочь. Ты смеешь меня шлепать! Покинуть. Я не хочу тебя видеть. Покинуть! Всхлип!»

Слезы ребенка лились неудержимо, как сломанный кран. Через мгновение его лицо было покрыто слезами.

Он хотел, чтобы он ушел!

Вэй Чжэ усмехнулся. Без лишних слов он поднял руку и шлепнул Вэй Цзин по гладкой и нежной попке.

Молодому человеку стало жаль ребенка, поэтому он не стал его так сильно шлепать. Только через некоторое время его задница немного опухла. Однако вопрос не в том, больно это или нет! Это было связано со стыдом Вэй Цзин. Ему так хотелось сползти в нору.

Когда он почти закончил преподавать ему урок, Вэй Чжэ задрал штаны Вэй Цзина и вынес его.

Ему было все равно, хочет Вэй Цзин или нет. Он смог замучить свое тело до такого состояния за полмесяца, и стал намного худее обычного. Если бы он действительно позволил ему пожить здесь еще год или полтора, то к тому времени ему, вероятно, пришлось бы прийти и забрать его труп.

Начальник телохранителей издали увидел здесь молодого человека, несущего ребенка.

Он шел большими шагами, желая помочь. Однако другая сторона отклонила его. Мужчина внимательно посмотрел и увидел, что ребенок у него на руках сопит и тихонько плачет. Очевидно, молодой человек только что преподавал ему суровый урок.

Он немного пожалел ребенка, думая, что беспокойство хозяина было излишним. Очевидно, молодому хозяину было совершенно наплевать на ребенка!

<http://bllate.org/book/17327/1624089>